

Глава 84: Ход 2

Наконец они заговорили. Джун Хёк отвел лидера в гостиную.

"Теперь я задам тебе несколько вопросов. Ничего хорошего не случится, если ты соврешь." - сказал он.

Лидер согласился говорить, потому что он не мог позволить Джун Хёку отрезать руки или ноги своих подчиненных, поэтому он кивнул.

"Почему вы гоняетесь за этим парнем по имени Ли Джун Хёк?"

Мужчина тупо посмотрел на него.

"Ты не Ли Джун Хёк?"

"Нет я не он."

Джун Хёк ответил кратко, но человек всё ещё был подозрительным. Джун Хёк ждал его, чтобы поговорить больше.

"Кое-кто хочет с ним встретиться."

"Кто?"

"Я могу сказать это, только если Джун Хёк согласится встретиться с этим человеком. Мы поклялись защищать личность нашего клиента. Ты не можешь получить это от нас с помощью пыток."

Джун Хёк задумался на мгновение. Эти ребята были профессионалами. Они не разговаривают так легко. Личность клиента является секретом... Джун Хёк хотел знать, кто был клиентом, поэтому он сказал: "У меня нет выбора. Без тебя твои подчиненные начнут терять руки."

Джун Хёк пошёл в свою спальню и связал каждое запястье проволокой. Их руки быстро посинели.

"Личность клиента является секретом, поэтому я отрежу вам руки." - сказал он.

После того как он закончил, он сел на стул перед лидером.

"Ты будешь в безопасности. Даже если твои подчиненные потеряют свои руки, ты будешь в безопасности. Расслабься."

Когда Джун Хёк заговорил, брови человека дернулись.

"Ах! Во-первых, как тебя зовут?"

"Томпсон."

"Это распространённое имя."

Джун Хёк сложил руки и сидел там, не говоря ни слова. Ему нужно было знать, кто был клиентом, даже если это означало, что он должен был отрезать всем руки. Он не сдвинулся с места.

Они не знали, что это был действительно Джун Хёк, и со временем Томпсон стал более нервным. Если бы не было кровотечения, то не потребовалось бы много времени, чтобы наступил некроз.

Томпсон медленно поднял голову.

"Развяжи их."

"Ты собираешься сейчас поговорить?"

Томпсон кивнул, и Джун Хёк подошёл и развязал их запястья. Он закрыл за собой дверь и сел на стул, и Томпсон заговорил.

"Даже если ты узнаешь, кто клиент, ты ничего не сможешь сделать."

"Я просто хочу знать, кому нужен Ли Джун Хёк."

Томпсон вздохнул и ответил.

"Он из семьи Рокфеллеров. Чарльз Рокфеллер, нынешний патриарх."

"Рокфеллер?"

Он не мог догадаться об этом, даже если бы захотел, поэтому скрестил руки на груди.

"Почему он хочет встретиться с ним?" - спросил он.

Томпсон рассказал ему всё, что знал.

"Он знает, что Ли Джун Хёк обладает способностью телепортироваться."

"Джун Хёк может телепортироваться?"

"Да." - ответил Томпсон.

"Ладно. Возможно, это и так, но как он узнал?"

"Кое-какие люди, которые следили за ним с помощью инфракрасного теплового детектора, засняли это на видео."

Джун Хёк всё понял.

"Вы поджигатели."

Томпсон просто уставился на него.

"Значит, ты Ли Джун Хёк?"

"Нет я не он."

Джун Хёк решил отрицать это до конца.

"Хорошо. Он мог бы телепортироваться, но какое это имеет отношение к патриарху семьи Рокфеллеров?"

Томпсон сказал ему правду.

"Ты знаешь о Пространственном Поле битвы?"

"Пространственное Поле Битвы?"

Джун Хёк понял, что лидер знал намного больше, чем он первоначально предполагал, но не позволил своему удивлению показаться.

"Что насчет этого?"

"Итак, ты знаешь."

"Да, знаю."

Томпсон продолжал спокойно.

"Я знаю только, что Рокфеллеры проявляют большой интерес к Пространственному Полю Битвы."

"Что он хочет от Ли Джун Хёка?"

"Он мог получить своё умение телепортации с Пространственного Поля Битвы."

Джун Хёк горько улыбнулся. Теперь он был в высшей лиге и не мог просто поехать в Америку, чтобы позаботиться о ком-то!

Он хотел телепортироваться между континентами, но его навык телепортации охватывал только сорок два фута. Расстояние увеличилось на пять футов.

"Хорошо. Прежде чем я отпущу тебя, я дам тебе несколько советов."

Джун Хёк схватил Томпсона за плечо.

"Я отпущу тебя на этот раз, потому что ты говорил, но помни одну вещь. В следующий раз я не буду таким снисходительным." - сказал он и оказал давление на плечо Томпсона. "В следующий раз вы все умрете."

После того как он убил так много миньонов, его голос стал пугающим, и его аура была больше, чем у кого-либо, с кем Томпсон сталкивался раньше.

Томпсон понял, что он серьёзен и страшен. Он глубоко вздохнул, и Джун Хёк продолжил:

"А сейчас иди спать."

Джун Хёк нокаутировал его, пошел в спальню и вырубил их всех, одного за другим. Он развязал их, собрал пленку с камер видеонаблюдения и направился в полицейский участок.

Он сообщил о вторжении в дом и вернулся в свой дом вместе с полицией. Они арестовали всех мужчин. Он не хотел, чтобы полиция вмешивалась, но у него не было другого выбора.

Эти люди проникли к нему, взломав замок, и доказательства подтвердили это. Джун Хёк настаивал, что он не знал, кто их задержал.

В отделении полиции они также настаивали на том, что ничего не знают. Они просто попросили телефонный звонок, получили его и позвонили кому-то. После этого их освободили через двадцать минут.

Джун Хёк наблюдал, как американский дипломат уводит их. Томпсон ушёл с ними, и когда он проходил мимо Джун Хёка, он слегка поклонился.

Джун Хёк проигнорировал его.

Когда он слышал имя Рокфеллера, он догадался, что его сила была за гранью воображения. Если бы Рокфеллеры могли использовать свою власть в Корее, они были бы неприкасаемы в Америке.

Джун Хёк смотрел, как машина уезжает и пробормотал:

"Я знаю, кто они. Что мне теперь делать?"

Ему хотелось поехать в отпуск в Америку и лично встретиться с патриархом. У него было достаточно силы, чтобы убить человека. Вместо этого он посмотрел в небо. Он прожил всю свою жизнь в стране, управляемой законом, поэтому у него были сомнения относительно убийства человека.

"Я отпущу это, на этот раз."

Он сообщил свою волю. Теперь они должны были ответить ему. Ему может не понравиться ответ, но он ничего не мог сделать. Он не хотел пересекать черту, и они должны были быть осторожными.

Вернувшись домой, он включил телевизор. Шла специальная трансляция. Сначала это была простая специальная трансляция, но затем она превратилась во всемирную специальную одновременную трансляцию. Она была в эфире с большой рекламой.

Джун Хёк посмотрел её и проверил интернет. Было много шума.

Рейтинги поиска были связаны с трансляцией, и он увидел своё имя в списке и почесал голову.

"Это может быть проблемой."

Его имя стало теперь известным, и Джун Хёк покачал головой.

"Нет. Это может быть на самом деле хорошо."

Рокфеллеры охотились за ним. Современное общество управлялось деньгами, и Рокфеллеры были самым влиятельным именем в мире.

Ему нужно было его собственное известное имя, чтобы Рокфеллеры не смогли прикоснуться к нему. Он мог использовать свою славу.

Даже если Рокфеллеры могли стереть его имя из поисковых запросов в Интернете, он стал знаменитым, прежде чем они смогли бы это сделать.

"Интервью назначены на понедельник..."

Это была хорошая возможность. Люди вторглись в его дом, поэтому в новостях будет рассказано, что кто-то охотился за ним.

Джун Хёк провел выходные, смотря телевизор и тренируясь. Его способности были его личной силой. Он должен был полагаться на свои силы, чтобы защитить себя.

В понедельник он был на работе в ожидании интервью, когда Эн Сио позвала его. Он пошёл в её офис, и Эн Сио сказала мрачно:

"К тебе домой проникли."

"Откуда ты узнала?"

"Полиция позвонила мне."

"Они были там, когда меня не было дома. Полиция арестовала их в моей комнате." - сказал он спокойно.

"Злоумышленники спали в твоей комнате?"

"Я знаю. Я проверил систему видеонаблюдения на наличие злоумышленников, и полиция вошла и арестовала их."

Эн Сио уставилась на него.

"Почему американский дипломат пришел, чтобы вытащить их?"

"Я сам не уверен в этом."

Эн Сио задумалась и сказала:

"Они могут спросить тебя об этом в сегодняшнем интервью, но я не хочу, чтобы ты обсуждал это, пока расследование не закончится."

Джун Хёк хотел взорвать всё это во время интервью, поэтому он колебался.

"Почему ты мне не отвечаешь?" - спросила Эн Сио.

"В этом участвует американский дипломат. Мы должны решить эту проблему, чтобы выяснить, кто они."

Взгляд Эн Сио обострился.

"Ты имеешь в виду, что ты не доверяешь нам?"

Джун Хёк смягчился, когда она сказала это.

"Хорошо. Я не буду упоминать это во время интервью. Когда ты узнаешь, кто они, ты должна сказать мне."

"Обещаю."

Джун Хёк решил сдаться и сделать шаг назад.

"Во время интервью я буду с тобой, так что не волнуйся." - продолжила она.

Джун Хёк знал, что она будет там, чтобы держать его на поводке.

"Я понимаю."

"Время интервью уже пришло. Пошли." - сказала она, проверив время.

"Хорошо."

Джун Хёк в сопровождении Эн Сио направился в комнату для интервью. Люди уже были там, и им сказали, что Эн Сио даст интервью с Джун Хёком.

Тем не менее, их первый вопрос был о домашнем вторжении.

"Первый вопрос о домашнем вторжении, которое произошло в эти выходные. Пожалуйста, сообщите нам об этом."

Джун Хёк ответил спокойно:

"У полиции есть вся информация. Я действительно больше ничего не знаю."

"Это необычно. Расскажите нам что-нибудь."

"У меня нет дальнейших комментариев на эту тему."

Джун Хёк был решительным в своих ответах, и репортер, который делал интервью, понял, что нет смысла спрашивать его об этом, поэтому он изменил ряд вопросов.

После этого, интервью прошло гладко.

"Я сделал какие-либо ошибки?" - Джун Хёк спросил Эн Сио.

"Нет."

Эн Сио хотела что-то исправить, если что-то пойдет не так с интервью, но интервью прошло хорошо.

"Если они снова спросят тебя о домашнем вторжении, просто ответь так же."

"Хорошо."

Эн Сио посмотрела на сережку и слегка улыбнулась. Улыбка исчезла быстрее, чем появилась.

"Пожалуйста, приложи все усилия во время остальных интервью."

"Непременно."

Она поправила очки и сказала:

"Пожалуйста, приведите следующих репортеров."

Вскоре появились и другие журналисты. В тот день они давали пять интервью. Осталось четыре.

<http://tl.rulate.ru/book/933/582691>